

„МОЛОТ“

г. Ростов-на Дону

15 ОКТ. 1975.

МИР ИСКУССТВ: ТЕАТР

МОСКОВСКИЙ театр драмы и комедии на Таганке привёз на гастроли в наш город семь спектаклей. Конечно, это только часть своеобразного, многопланового репертуара театра. Но и эту часть вошли — «Десять дней, которые потрясли мир», «...А зори здесь тихие», «Нашли и живые», «Добрый человек из Сезуана», «Антимиры», «Тартюф», «Деревянные кони» — спектакли, относящиеся по всем основным направлениям работы творческого коллектива и поэтому в известной мере выражающие его художественную программу, стили, поиски и находки.

«Таганка» — театр поэтический, языком которого является условность — символика, метафоричность. Разумеется, эта условная стилистика не однозначна. Для каждого спектакля главный режиссер театра Ю. Любимов ищет соответствующий тип, меру условности, определяемые особенностями драматургии. Но условность в данном случае — не самоцель. Театр стремится к отображению сложного современного мира, и постановка важных, актуальных проблем. Он открывает в жизни такие связи, соотношения, стороны, которые требуют условного решения.

Об этом убедительно говорят спектакли, посвященные самым великим и значительным событиям в истории нашей Родины — Октябрьской революции и Отечественной войне. Это — «Десять дней, которые потрясли мир» и «...А зори здесь тихие».

В СЦЕНИЧЕСКОЙ композиции «Десять дней...», созданной по мотивам одноименного произведения Джона Рида, режиссер средствами публицистического, агитационного театра рассказывает о событиях Великого Октября. В спектакле нет сюжета, нет отдельных, главных героев. Короткие, символические, метафорические эпизоды, в которых действует множество людей, повествуют о народе. О народе-создателе, народе-борце, о великом вожде народа Владимире Ильиче Ленине.

Спектакль начинается в фойе. Там развешены революционные лозунги и плакаты, матросы и бойцы поют песни, затем начинается митинг. А потом все идет в зрительный зал.

Такой прием характерен для театра: здесь стремятся

сделать зрителя соучастником спектакля.

То на задней стене сцены, то на стенах зрительного зала, как на экранах, появляются портреты В. И. Ленина, звучит его голос (народный артист СССР М. Штраух). Ленин с нами, Ленин среди нас. Он призывает, убеждает, обличает.

В пантомимах «Пахарь», «Сеятель», «Кузнецы» пластически показаны труд на-

только комментируют события исторических десяти дней, они тоже участвуют в борьбе. Они осмысливают прошлое, ставшее благодаря театру настоящим. Они связывают эпохи, поколения, выражают мысль о никогда не прерывающейся эстафете революционной борьбы.

СОВЕРШЕННО иные условные приемы использует Ю. Любимов в спектакле «А зори здесь тихие...».

ГЕРОИКА НЕЗАБЫВАЕМОГО

Сегодня спектаклем «Десять дней, которые потрясли мир» на сцене областного драмтеатра им. М. Горького завершает свои двухнедельные гастроли на Дону Московский театр драмы и комедии на Таганке. Спектакли гостей привлекли к себе широкий интерес ростовчан. Большой успех выпал на долю спектакля, посвященного героине революционного и ратного подвига народа в незабываемое яркое и решающее периоды истории нашей Родины. Мнение театрального критика Л. Браиловского о двух таких спектаклях предлагается сегодня вниманию читателей «Молота».

рода, красота людей-тружеников.

В пантомиме «Вечный огонь» — пылающий горн, удары молотов, яркое пламя, девушка в красном — символ революции, борьбы, она будто взлетает над сценой, над Россией, высоко вздымая руки — языки пламени, рассеивающие мрак над страной.

Остро обличаются враги революции. Для этого театр использует буффонаду, клоунаду, театр теней, улыбка фабрикманов, министров и всю контрреволюционную нечисть нам маршует.

Хорошо сделан эпизод «Которые тут временные? Слазлы! Кончили ваше время». На скамейке сидят министры. Временного правительства. Входят рабочие, солдаты, матросы. Они стализируют одного за другим министров. Те падают. Лежит груда министров и портфелей. А на казнь, улыбаясь зритель, сидят настоящие хозяева страны.

В спектакле есть группа ведущих — молодые парни, исполняющие песни современных поэтов и композиторов. Значит они наши современники? Да. Но они не

сочетая их с глубокой психологической разработкой характеров главных действующих лиц.

...На сцене кузов автомашины с несколько страшным номером — «ИХ 16-06». Позже мы поймем смысл этого обозначения: 16 францисов и 6 наших бойцов, из которых пять — девушки.

В этот кузов садятся девушки-законницы. Сели... — поехали... Доски кузова легли на сцену — нары барака. Вновь собрались и приподнялись — баня. А затем парашютисты-десантники раздвинули кузов на части, повесили доски на крюки, лучи прожектора создали на досках причудливые блики — деревья дремучего леса. Доски опустились, заколыхались — болото.

Здесь будет проходить этот неравный бой с фашистами. Здесь раздастся отчаянный крик и взметнется над доской руки погибавшей в траншеи Лизы Бричкиной. Здесь, прислонясь к доскам, будут умирать остальные девушки. А в финале все погибшие героини появятся у доски, чтобы навсегда «остаться в памяти и старшины

Васкова, и всех нас, сидящих в зале.

Удивительно смелое, метафорическое решение, передающее многослойность жизни, нашел художник Д. Боровский.

В спектакле раскрывается сложная и страшная диалектика войны.

Защита Родины особенно сплотила советских людей, создала между ними такие прочные духовные связи, которые остались на всю жизнь.

И для старшины Васкова его девочки Рита, Жени, Лиза, Соня, Галя стали сестрами. Он видел в них будущих матерей, которые дадут жизнь следующим поколениям. И он, Васков, повел их в бой ради еще более высокой цели — свободы и независимости Родины. Но не может себе простить старшина этих смертей. Умом понимает, а сердцем не может — как же не уберечь девочку!

Спектакль поднимается до высот настоящей трагедии, завершается потрясающим финалом: после гибели девушек тихо и скорбно звучит вальс «В лесу прифронтовом». А между деревьями, шатаясь, рыдая, идет отомстивший за них, но ничего не простивший ни себе, ни врагу, старшина.

Васкова играет В. Шаповалов, открывая в своем простом старшине такое духовное богатство, такую чистоту души, что и растаться с ним просто невозможно. И уносясь его в своем сознании, и долго еще Васков-Шаповалов будет идти по жизни вместе с тобой, и будешь мерить многие свои поступки его, васковской меркой.

Раскрылась перед нами духовная красота очень разных по своим характерам Гали Четвертак (Т. Жукова и Л. Комаровская), Лизы Бричкиной (М. Полицеймако), Сони Гурвич (З. Пильнова и Н. Сайко), Риты Осянковой (заслуженная артистка РСФСР З. Славина и Н. Кузнецова).

ТЕАТР сделал для нас живыми страницы героической истории.

Но «Десять дней» и «Зори» говорят не только о прошлом. Это наши истоки, наше великое начало, цена наших незабываемых побед. А значит, и наше настоящее, и наше будущее.

Л. БРАЙЛОВСКИЙ.